

Научная статья

УДК 343.121.5

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.86.015

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Тамара Николаевна Михайлова¹, Олеся Дмитриевна Вастьянова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, Иркутск, stn-postman@mail.ru

²Сибирский юридический институт МВД России, Российская Федерация, Красноярск, Vas11e88@mail.ru

Аннотация. В силу возрастных и психофизиологических свойств личности, недостатка жизненного опыта, низкого уровня социальной адаптации и образованности несовершеннолетние являются наиболее уязвимыми участниками уголовного судопроизводства. В связи с чем, именно данная категория лиц требует повышенного внимания, как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя. На современном этапе развития ювенального судопроизводства России должна быть разработана эффективная процессуальная модель защиты их прав и законных интересов. Субъектный состав данной модели должен быть понятен и прозрачен, в максимальной степени обеспечивая требуемую нормами международного права специфику защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Основу исследования составило законодательство Российской Федерации, обзор правоприменительной практики, а также научные исследования в области становления и развития ювенального судопроизводства в России. Методологической основой исследования выступил общий диалектический метод научного познания, а также методы логической дедукции, познавательные методы и приемы анализа, сравнения, обобщения и описания.

Проведенное исследование позволило выявить актуальные вопросы и проблемные моменты в реализации защитных механизмов в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса. В связи с чем, предложена корректировка уголовно-процессуальных норм, закрепляющих правовой статус некоторых субъектов процессуальной модели защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России.

Сегодня именно согласованная работа по оказанию профессионально-юридической, профессионально-педагогической, профессионально-психологической помощи со стороны защитника, педагога, психолога и непрофессиональной помощи (моральной поддержки) со стороны законного представителя должны выступить гарантом законности ювенального уголовного судопроизводства России.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовный процесс, ювенальное судопроизводство, процессуальная модель, защитник, законный представитель, психолог, педагог.

Для цитирования: Михайлова, Т. Н., Вастьянова, О. Д. Субъектный состав процессуальной модели защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 149–160. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.86.015

THE SUBJECT COMPOSITION OF THE PROCEDURAL MODEL OF PROTECTION A MINOR IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Tamara N. Mikhailova¹, Olesya D. Sevastyanova²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Russian Federation, Irkutsk, stn-postman@mail.ru

²Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, Vas11le88@mail.ru

Abstract. Due to age and psychophysiological personality traits, lack of life experience, low level of social adaptation and education, minors are the most vulnerable participants in criminal court proceedings. In this regard, it is this category of persons that requires increased attention, both from the legislator and from the law enforcement officer. At the present stage of the development of juvenile justice in Russia, an effective procedural model for the protection of their rights and legitimate interests should be developed. The subject matter of this model should be clear and transparent, ensuring to the maximum extent the specifics of protecting the rights of minors involved in criminal proceedings required by international law.

The research was based on the legislation of the Russian Federation, a review of law enforcement practice, as well as scientific research in the field of the formation and development of juvenile justice in Russia. The methodological basis of the research was the general dialectical method of scientific cognition, as well as methods of logical deduction, cognitive methods and techniques of analysis, comparison, generalization and description.

The conducted research made it possible to identify topical issues and problematic points in the implementation of protective mechanisms in relation to juvenile participants in criminal proceedings. In this connection, an adjustment of the criminal procedure norms is proposed, which consolidate the legal status of some subjects of the procedural model of protection of a minor in the criminal process of Russia.

Today, it is precisely coordinated work on the provision of professional legal, professional pedagogical, professional psychological assistance from a defender, teacher, psychologist and non-professional assistance (moral support) from a legal representative that should act as a guarantor of the legality of juvenile criminal proceedings in Russia.

Keywords: minor, criminal proceedings, juvenile court proceedings, procedural model, defender, legal representative, psychologist, teacher.

For citation: Mikhailova, T.N., Vastyanova, O.D. Sub"ektnyj sostav processual'noj modeli zashchi-ty nesovershennoletnego v ugolovnom processe Rossii [Subjective composition of the procedural model of protection of a minor in criminal proceedings in Russia]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 149–160 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.86.015

Введение

В современном обществе несовершеннолетний является участником разнообразных отношений, опосредуемых нормами права. Не является исключением и сфера уголовного судопроизводства, в рамках которой подросток может быть наделен особым правовым статусом. В уголовном процессе несовершеннолетний может выступать как в качестве потерпевшего, свидетеля, так и в качестве подозреваемого, обвиняемого. Присутствие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетнего участника предъявляет к процедуре ряд специальных требований, связанных со спецификой данного субъекта в силу особенностей его возрастного психолого-психиатрического развития.

В правоприменительной практике вовлечение в уголовный процесс несовершеннолетнего в целом влечет усложнение процесса разрешения уголовного дела. Нередко возникают ситуации, когда права и законные интересы несовершеннолетних (особенно подозреваемых и обвиняемых) нарушаются со стороны органов предварительного расследования. Существуют и обратные ситуации, когда несовершеннолетний участник, пользуясь дифференцированным подходом законодателя к охране и защите его прав, злоупотребляет последними, препятствуя тем самым установлению истины по уголовному делу. Накопившиеся проблемы в данной области носят системный характер и требуют комплексного решения, которое должно происходить в рамках четко выработанной, единой и непротиворечивой уголовно-процессуальной политики в сфере развития ювенального судопроизводства России. Особое внимание должно уделяться законотворческой

деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в данной сфере, построенной на основе научных изысканий по проблематике данного вопроса, а также предложений и рекомендаций правоприменительной практики.

Основная часть

Несовершеннолетний является особым субъектом преступления. На международном уровне понятие несовершеннолетнего закреплено в статье 1 Конвенции ООН о правах ребенка, а также в пункте 2.2. Минимальных стандартных правил ООН, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Под несовершеннолетним нормы международного права понимают ребенка (молодую личность), который может привлекаться (в пределах правовой системы страны) к ответственности за правонарушение в такой форме, которая существенно отличается от ответственности совершеннолетнего лица¹.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства России понятие несовершеннолетнего закреплено в ч. 1 ст. 420 УПК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетним правонарушителем признается лицо, не достигшее на момент совершения преступного деяния совершеннолетия, то есть возраста восем-

¹ Конвенция ООН о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

надцати лет. Следует подчеркнуть, что в отличие от других отраслей права, понятие несовершеннолетнего в уголовно-процессуальной сфере непосредственно связано с двумя взаимосвязанными юридическими фактами: во-первых, лицо не должно достигнуть восемнадцатилетнего возраста, и до указанного периода времени им было совершено преступление [1, С. 110].

На практике взаимосвязь несовершеннолетнего возраста с моментом совершения преступления вызывает определенные сложности для субъектов, проводящих предварительное расследование. Сложности заключаются в том, что по данной категории дел законодателем предусмотрен расширенный перечень правовых гарантий несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, реализацию которых необходимо обеспечить в строгом соответствии с дополнительными предписаниями закона. На каждой стадии уголовного судопроизводства в максимальной степени должны учитываться интересы несовершеннолетнего с целью минимизации отрицательного воздействия на его личность. Любое уголовное преследование несовершеннолетнего должно носить исключительный характер, направленный на его ресоциализацию.

Начиная с первой стадии уголовного судопроизводства, следует отметить, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних возбуждаются с соблюдением общих правил, предусмотренных главами 19-20 УПК РФ. В то же время, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела нужно исходить из основных положений статьи 19 УК РФ, согласно которой, уголовной ответственности подлежит вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста, с которого

наступает уголовная ответственность. Если лицо не достигло соответствующего возраста (14 или 16 лет), в возбуждении уголовного дела должно быть отказано на основании отсутствия состава преступления. При этом уголовно-процессуальный закон под несовершеннолетним понимает не просто лицо, не достигшее 18 лет, а лицо, достигшее 14 или 16 лет, но не достигшее 18-летнего возраста.

Одним из спорных моментов на практике является случай, когда несовершеннолетний совершает преступление на пороге одного из возрастов наступления уголовной ответственности – 14, 16 или 18 лет, то есть в день своего рождения. В таких случаях следует помнить, что возраст уголовной ответственности наступает не точно в дату рождения, а на следующие сутки [2, С. 229].

В случае установления определенного года рождения несовершеннолетнего посредством проведения судебной экспертизы согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 днем его рождения считается последний день того года, который назван в заключение эксперта. В случае, если возраст в заключение эксперта определен минимальным и максимальным числом лет, следует исходить из предлагаемого минимального возраста подростка².

Отдельный интерес вызывает вопрос привлечения к уголовной ответственности эмансипированного

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. 11 февраля.

несовершеннолетнего. Целью процедуры эмансипации является обретение несовершеннолетним возможности совершать действия, доступные для совершеннолетнего лица без обязательного участия законного представителя. В соответствии с нормами гражданского законодательства такой несовершеннолетний получает полную право- и дееспособность. Однако, в рамках уголовного судопроизводства несовершеннолетний, приобретший статус полностью дееспособного лица, не наделяется полной уголовно-процессуальной дееспособностью. Данная точка зрения подтверждается и указанием закона на то, что несовершеннолетним в уголовном судопроизводстве является лицо, совершившее преступление и не достигшее на момент его совершения 18-летнего возраста. Таким образом, правоприменитель в сфере уголовного судопроизводства не связывается решением суда о признании несовершеннолетнего эмансипированным [3, С. 157]

Нормы международного права предусматривают целый ряд гарантий, которые должны соблюдаться при осуществлении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего. В пределах правовой системы страны данные гарантии должны быть разработаны в зависимости от культурных, политических, финансовых и других особенностей государства. Одним из существенных моментов в реализации международного постулата о повышенном уровне защиты прав несовершеннолетнего лица в рамках уголовного процесса является специальный круг участников, которые должны обязательно присутствовать в рамках производства всех следственных и иных процессуальных действий, проведенных с участием несовершеннолетнего правонарушителя. Можно опреде-

лить так, что речь идет об особом субъектном составе процессуальной модели защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России.

По данной категории уголовных дел в императивном порядке обязательным участником уголовного судопроизводства является защитник (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), обеспечивающий профессиональную защиту прав и интересов несовершеннолетнего лица. Невозможно отказаться от его участия в уголовном деле, даже если несовершеннолетний желает защищать свои интересы самостоятельно. В связи с этим, следователь (дознаватель) и суд должны обеспечить участие данного участника уголовного судопроизводства либо путем предложения выбора его самостоятельно несовершеннолетним или его законным представителем, либо путем приглашения через адвокатскую палату. Несоблюдение требований об участии защитника в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица является существенным процессуальным нарушением и в последующем влечет признание показаний, полученных от несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого без осуществления должного уровня защиты, в качестве недопустимых по уголовному делу доказательств.

Защитник в рамках уголовного судопроизводства вправе использовать все незапрещенные УПК РФ средства и способы защиты в отношении подзащитного несовершеннолетнего лица. В связи с чем, органам предварительного расследования и суду следует уделять повышенное внимание к кандидатуре выбранного или назначенного защитника, поскольку под юридическое влияние именно данного участника уголовного судопроизводства попадает несовершеннолетний на период досудеб-

ного и судебного производства уголовного дела. К сожалению, в Российской Федерации отсутствует единая система ювенальной адвокатуры. Как правило, интересы несовершеннолетних представляют рядовые адвокаты, не имеющие на то соответствующей специализации. Не отлаженной остается и работа системы повышения квалификации адвокатов по вопросам детской психологии, особенностей возрастного развития психики подростков. А ведь именно ювенальная адвокатура является важнейшей частью восстановительного направления ювенальной юстиции любого государства. Проблемы нашего государства в данной сфере можно объяснить следующими взаимосвязанными тенденциями:

- во-первых, ослаблением научного и законодательного интереса к вопросу становления и развития ювенальной адвокатуры в нашей стране;

- во-вторых, перенаправлением данного интереса в сторону соблюдения и защиты прав потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства, включая права несовершеннолетнего потерпевшего;

- непривлекательностью с точки зрения материального дохода для адвокатов уголовных дел в отношении несовершеннолетнего лица (работы больше за тот же гонорар).

Смещение различных негативных тенденций отразилось на расставлении акцентов в развитии ювенального законодательства РФ, и в целом отобразилось на реальном положении дел и уровне защищенности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве России.

В результате такого развития событий органам предварительного расследования и суду рекомендуется проявлять повышенную бдитель-

ность к профессионализму выбранного или назначенного защитника и, в случае сомнений в его компетентности, способствовать его отстранению и замене в рамках уголовного судопроизводства. Целесообразно было бы включить в УПК РФ по аналогии с законным представителем правило, закрепленное в статье 428 УПК РФ, однако не ограничивать его действие рамками судебного заседания. Необходимо предоставить органам предварительного расследования в рамках досудебного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица право отстранять защитника, если есть основания полагать, что действия последнего наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В этом случае должен быть допущен другой защитник несовершеннолетнего лица. При этом отчасти следует согласиться с мнением ученых-процессуалистов в том, что любая замена вспомогательных участников уголовного процесса в отношении несовершеннолетнего лица может оказать и отрицательное влияние на его психику [4, С. 120], ввиду чего должна осуществляться только в исключительных случаях. Несовершеннолетний в силу особенностей своего возрастного развития очень быстро привыкает к окружению, начинает доверять, дружить и болезненно относится к любым переменам, происходящим вокруг него. Поэтому следователь (дознатель) и суд должны ответственно и не шаблонно подходить к принятию каждого, даже нерезультативного решения по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица.

Следующими профессиональными субъектами процессуальной модели защиты прав и интересов несовершеннолетнего лица в рамках уго-

ловного судопроизводства России являются педагоги и психологи.

Более 10 лет назад федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ³ были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, в соответствии с которыми в ряде следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, либо достигшего, но имеющего психическое расстройство или отставание в психическом развитии, помимо обычного состава участников должен присутствовать педагог или психолог. При этом участие данных лиц презюмируется на условиях обязательного. Их явку в органы предварительного расследования должны обеспечить либо следователь, дознаватель по ходатайству защитника несовершеннолетнего лица либо органы предварительного расследования по собственной инициативе.

Первоначально новелла относительно изменения субъектного состава процессуальной защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России была воспринята положительно. Законодатель ушел от классической модели двойного представительства несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в сторону включения в уголовный процесс дополнительных профессиональных субъектов. Однако, правовая ясность была внесена в уголовно-процессуальный закон только относительно личности педагога. Согласно п. 62 статьи 5 УПК РФ педагогом

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон Российской Федерации от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Что касается участия психолога в уголовном судопроизводстве, то здесь законодатель, к сожалению, не устанавливает перечень качеств, которыми должен обладать данный участник уголовного процесса. Безусловно, существенный пробел, который требует устранения. За отсутствием законодательного определения обратимся к интерпретации толкового словаря под редакцией С.И. Ожегова, в котором под психологом понимается ученый-специалист в области психологии, знаток психологии человека [5].

Как видим из предложенных определений профессии педагога и психолога являются совершенно разными и не могут восприниматься в качестве взаимозаменяемых, чего придерживается УПК РФ, ставя между ними союз «или». На наш взгляд, основной задачей привлечения педагога в уголовное судопроизводство является обеспечение правильного с педагогической точки зрения стиля общения органов предварительного расследования и суда с несовершеннолетним (правильность и понятность формулировок вопросов, правильность отражения ответов подростка в протоколах следственных действий и т.д.) Психолог же своим присутствием должен обеспечить установление благоприятной психологической обстановки и снижение риска возникновения психотравмирующих личностей несовершеннолетнего лица ситуаций в рамках производства следственных и иных процессуальных действий [6, С. 183].

Таким образом, принятая законодателем норма непрозрачна, в свя-

зи с чем механизм ее реализации на практике оказался затруднительным. Так, выбор необходимого специалиста в различных сферах научного познания (педагога или психолога) сегодня полностью отдан на усмотрение следователя, дознавателя, суда. Именно данные участники уголовного судопроизводства по своему усмотрению должны определить, в рамках каких процессуальных действий должен принять участие педагог, а в рамках каких - психолог. Зачастую используется шаблонный подход к вопросу приглашения данных специалистов из школы, в которой проходит обучение несовершеннолетний правонарушитель, имеющих уже сложившееся субъективное отношение к личности подростка. Штатные специалисты вышеуказанной квалификации отсутствуют в органах предварительного расследования. Соответственно, приглашение педагога и психолога осуществляется из соответствующих профильных учреждений в «добровольно-принудительном» порядке. Усложненность данного порядка существенным образом затрудняет производство следственного действия и приводит к тому, что несовершеннолетний может длительное время находиться в коридоре и ожидать процессуальное действие (особенно если это происходит в первый день возбуждения уголовного дела и является первоначальным следственным действием). Такое развитие событий существенным образом затягивает пребывание несовершеннолетнего в здании органа предварительного расследования, тем самым обеспечивая создание неблагоприятной психотравмирующей для его личности обстановки.

Кроме того, на момент производства первого следственного действия следователь может и не установить –

имеет ли несовершеннолетний психические расстройства или отставание в психическом развитии, вследствие чего в следственном действии должен участвовать педагог или психолог. Законом так же не установлено, каким образом должно быть подтверждено психическое заболевание или отставание в психическом развитии несовершеннолетнего лица – справкой из соответствующего профильного диспансера, либо достаточно показаний законных представителей. В связи с чем, после производства следственного действия закономерно встанет вопрос о достоверности полученных в рамках его проведения доказательств.

Пункт 7 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, помимо права несовершеннолетнего на адвоката, закрепляет также право на присутствие в рамках досудебного и судебного производства по уголовному делу его родителей или опекуна.

В российское уголовно-процессуальное законодательство данная норма была имплементирована в расширенном варианте, закрепив в качестве второго обязательного субъекта процессуальной модели защиты прав и интересов несовершеннолетнего лица его законного представителя. Так, в качестве законного представителя несовершеннолетнего может выступать не только его родитель или опекун, но так же и усыновитель; попечитель; представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый; органы опеки и попечительства. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 интересы несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, не имеющего родителей и про-

живающего самостоятельно или у лица, не назначенного его опекуном или попечителем, должны представлять органы опеки и попечительства. Именно данные лица должны оказать моральную поддержку несовершеннолетнему, вовлеченному в уголовное судопроизводство.

Кроме того, в п. 12 указанного постановления установлены дополнительные гарантии защиты несовершеннолетних правонарушителей. Так, в случаях, если несовершеннолетний достигает совершеннолетия в процессе расследования преступления или судебного рассмотрения уголовного дела, полномочия законного представителя подлежат прекращению, за исключением случаев, когда статус несовершеннолетнего сохраняется на лиц в возрасте от 18 до 20 лет в силу особых обстоятельств.

При этом уголовно-процессуальный закон не требует от органов предварительного расследования и суда получение предварительного согласия несовершеннолетнего при решении вопроса о назначении его законного представителя. Правоприменительная практика исходит из того, что следователь назначает данного участника уголовного судопроизводства либо по собственной инициативе законного представителя, либо исходя из самостоятельного принятия решения. Главным требованием к законному представителю несовершеннолетнего лица является его реальная способность представлять интересы несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства по уголовному делу, то есть участвовать во всех следственных и иных процессуальных действиях. Однако, на наш взгляд, при выборе законного представителя первостепенное значение должно отдаваться изучению его личности, образу жизни, а также сте-

пени влияния на несовершеннолетнего подростка. Ведь зачастую несовершеннолетние совершают преступления под воздействием старших по возрасту лиц, неосознанно и полностью подконтрольно им. Вовлечение в уголовное судопроизводство в качестве законного представителя лица, оказывающего негативное воздействие на несовершеннолетнего, может отрицательно сказаться на ходе расследования преступления. В связи с чем, при назначении законного представителя следователь (дознатель) должен тщательно подходить к его выбору и в каждом случае выявления негативных обстоятельств должен быть поставлен вопрос об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле и его замене на заслуживающее доверие со стороны следствия (дознания) лицо. Только при таком подходе, разработанная законодателем процессуальная модель защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего: профессионально-юридическая – со стороны защитника, профессионально-педагогическая – со стороны педагога, профессионально-психологическая – со стороны психолога и непрофессиональная помощь (моральная поддержка) – со стороны законного представителя сможет дать положительный эффект в реализации комплекса дополнительных, повышенных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетнего лица.

Безусловно, главным гарантом осуществления восстановительного судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должен выступать орган предварительного расследования и суд, ведущие производство по уголовному делу. Именно на органах предварительного расследования и суда лежит важная обязанность о неразглашении

данных производства по уголовному делу, непосредственным участником которого является несовершеннолетний. Государство обязано оберегать репутацию несовершеннолетнего в глазах общества. Данное правило изначально было закреплено в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а позже имплементировано в статью 241 УПК РФ. В данной статье в качестве одного из оснований для проведения закрытого судебного разбирательства перечисляются случаи рассмотрения уголовного дела о преступлении, совершенном лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет. К сожалению, формулировка статьи оставляет желать лучшего, поскольку не установлен императивный характер данного правила. Вопрос об открытости или закрытости судебного разбирательства полностью отдан на усмотрение суда. Тем не менее, правоприменительная практика исходит из того, что органы предварительного расследования и суд стараются в максимально возможной степени ограничить ранимую психику несовершеннолетнего лица от нападков и презрительного отношения со стороны общества и в большинстве случаев процессуальные мероприятия проводят при закрытых дверях.

Выводы и заключение

Таким образом, сегодня уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает смешанную процессуальную модель защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, субъектный состав которой выглядит следующим образом: защитник (оказание профессиональной юридической защиты), педагог (оказание профессиональной педагогической поддержки), психолог (оказание профессиональной

психологической помощи), законный представитель (оказание моральной поддержки), что в максимальной степени обеспечивает требуемую нормами международного права специфику уголовно-процессуальной защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на вызовы современного мира и ежедневное решение наиболее сложных задач, ювенальное судопроизводство России не должно замедляться и ослабляться в развитии. Любая инициатива совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной сфере не может оставаться незамеченной и невостребованной со стороны законодателя. Целью особого порядка уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего должен стать персонифицированный подход к личности юного правонарушителя, обусловленный его возрастными и психолого-физиологическими особенностями развития. В каждом конкретном случае необходимо ставить вопрос о максимально возможной индивидуализации соотношения личности правонарушителя, совершенного им деяния и применяемых мер воздействия. Применяемые меры воздействия должны быть направлены, прежде всего, на ресоциализацию несовершеннолетнего лица.

Вместе с тем, опрометчиво принятые новеллы в отношении повышения уровня защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства не должны носить разрозненный характер и вызывать проблемы, сложности на практике. Абсолютно бесполезным видится внесение в УПК РФ норм, имеющих демонстративно декларативный характер, не имеющих дальнейшего механизма

реализации. На фоне реформирования уголовного процесса и судебной системы России, коэффициент правовой защищенности такой категории участников как несовершеннолетние должен не снижаться, а возрастать. Априори несовершеннолетний, его права и свободы должны являться объектом повышенной государственно-правовой защиты. Сегодня должна проводиться единая, систем-

ная и понятная уголовная и уголовно-процессуальная политика в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, направленная на усиление и прозрачность реализации смешанной процессуальной модели защиты их прав в рамках уголовного судопроизводства современной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Диденко, Н. С., Кузнецова, С. М. Определение возрастных критериев несовершеннолетнего как необходимое условие реализации его прав в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведъ. 2017. № 1 (80). С. 109-112.
2. Абаева, Е. П. Об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 227-240.
3. Круглова, Д. В. Эмансипированный несовершеннолетний в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Барнаул, 2016. С.157-159.
4. Санеев, С. О. Участие законного представителя, педагога, защитника в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 120-121.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2010.
6. Федорова, А. А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 181-185.

REFERENCES

1. Didenko, N. S., Kuznecova S. M. Opredelenie vozrastnykh kriteriev nesovershennoletnego kak neobhodimoe uslovie realizacii ego prav v ugovnom sudoproizvodstve [Determining the age criteria of a minor as a necessary condition for the realization of his rights in criminal proceedings]. Yurist-Pravoved – Jurist-Pravoved. 2017, no. 1 (80), pp. 109-112.
2. Abaeva, E. P. Ob osobennostyakh proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih [On the specifics of criminal proceedings in relation to imperfect athletes]. Tribuna uchenogo – Tribune of the Scientist. 2020, no. 6, pp. 227-240.
3. Kruglova, D. V. [Emancipated juvenile in criminal proceedings] Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mater. XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. . Ch. 1. [An emancipated minor in the criminal process. Actual problems of combating crimes and other offenses: mater. XIV International Scientific and Practical Conference]. Barnaul, 2016, no. 1, pp.157-159.
4. Saneev, S.O. Uchastie zakonno go predstavitelya, pedagoga, zashchitnika v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih v RF [Participation of a legal representative, teacher, defender in pre-trial proceedings in

criminal cases against minors in the Russian Federation]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation. 2017, no. 5, pp. 120-121.

5. *Ozhegov, S.I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. M.: AST, 2010.

6. *Fedorova, A.A.* Uchastie pedagoga i psihologa v sledstvennyh i sudebnyh dejstviyah s uchastiem nesovershennoletnih kak sposob nedopushcheniya okazaniya na nih negativnogo vliyaniya (vozdejstviya) [The participation of a teacher and a psychologist in investigative and judicial actions involving minors as a way to prevent them from having a negative impact (impact)]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no 5. pp. 181-185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Вастьянова Олеся Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tamara N. Mikhailova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. The East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Olesya D. Vastianova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.